

дают название республикам, но представляют разные случаи разрешения конфликтных ситуаций. В Кабардино-Балкарии наблюдается централизация власти, подавление оппозиции, слабое развитие демократических институтов, многие из которых призваны обслуживать интересы современной правящей элиты. В Карачаево-Черкесии до сих пор сохраняется определенная напряженность в вопросах распределения власти, обострившаяся во время выборов президента республики в 1999 и 2003 годах. Раскол общества на сторонников власти

и оппозицию по-прежнему остается важным фактором нестабильности в политической жизни республики.

В пределах этих двух республик выбраны несколько селений, находящихся в разных этнокультурных ареалах, с различной численностью населения и находящихся в разных условиях хозяйствования и жизнедеятельности. К тому же выбраны селения, которые находятся на различном удалении от административных центров: вблизи центров и периферийные (табл.).

Таблица 1

Характеристика ключевых селений Кабардино-Балкарии

Название селений	Основные этносы	Численность населения	Близость к административным центрам	Особенности хозяйствования и жизнедеятельности
Ульяновское	Русские, турки-месхетинцы	1 500	Удалено от административных центров	Предгорные равнины с плодородными землями, засушливые
Ново-Ивановское	Русские	3 300	Относительная близость к районному центру	Предгорные равнины с плодородными землями
Новая Балкарья	Балкарцы и турки-месхетинцы	1 100	Относительная близость к районному центру	
Старый Черек	Кабардинцы	6 500	Близко к районному центру и относительно близко к Нальчику	Предгорно-низкогорные территории с ограниченным потенциалом земельных ресурсов
Исламей		11 500		
Аушигер		4 850		
Красный Курган	Карачаевцы	3 200	Близость к районному центру и Кисловодску	
Кардоникская	Русские, карачаевцы	7 800	Относительная близость к районному центру	
Жанхотеко	Балкарцы (60 %) и кабардинцы (40 %)	1 350	Удалено от административных центров	Низкогорье с дефицитом пашни и пастбищ
Хасанья	Балкарцы	10 800	Пригород Нальчика	
Хумара	Черкесы	1 200	Относительная близость к районному центру	Среднегорье с дефицитом земель для земледелия
Нижняя Теберда	Карачаевцы	1 200		
Эльбрус	Балкарцы	5 370	Удалено от административных центров	Высокогорье с дефицитом земель для земледелия и большим потенциалом пастбищ

Разнообразие этнокультурных и природно-ресурсных условий, а также возможностей развития тесно связаны с возникновением мотиваций и стимулов различных актеров, обеспечивающих свой доступ к ключевым ресурсам. Основными акторами в большинстве случаев являются главы муниципалитетов. В случае с Ново-Ивановским сохранилась старая советская практика, когда ведущая роль в регулировании доступа к ресурсам закреплялась за председателем сельскохозяйственного предприятия. В тех случаях, когда ресурсов

мало, ярко выделяющихся лидеров нет (Хумара). Соблюдается корпоративность принимаемых решений, которые не затрагивают основы установленных правопорядков. В ряде селений наряду с главами администраций важную роль играет районная администрация, вмешивающаяся в управление на муниципальном уровне и контролирующая деятельность глав. При этом главы сельских администраций охотно попадают в зависимость от районных в обмен на предоставляемые льготы и небольшие трансферты (Жанхотеко).

Важными характеристиками акторов являются формальное и неформальное лидерство в системе муниципального управления; система акторов-функционеров вокруг лидеров (спонсоры, авторитетные люди, религиозные деятели, директора школ, больниц); формальные и неформальные связи муниципалитета с представителями региональной управляемой элиты. Существенный вес при принятии решений по доступу к ключевым ресурсам играют местные депутаты. В большинстве случаев они прошли процедуру неформальных выборов, должность депутата все больше становится престижной. Часть депутатов является одновременно и успевающими предпринимателями, к которым относятся уважительно на местном уровне. В некоторых конфликтных случаях на сцену могут выйти и национальные акторы и организации, защищающие корпоративные права доступа к ресурсам. Особой активность отличаются балкарские и карачаевские национальные движения, реже – казачьи и православные общины, объединения турок-месхетинцев.

Основными ресурсами жизнеобеспечения являются земля, а также государственные субсидии. Для различных селений ценность земли разная. Для высокогорного Эльбруса земля является рыночным ресурсом, ее цена достигает несколько десятков тысяч долларов за сотку, в то время как в Ульяновском покупателя на частные земли найти трудно, многие участки пустуют. Коммерциализация земли и введение ее в оборот зависят от многих обстоятельств. Спрос на землю может подогреваться за счет субъективных факторов, таких как престиж, желание долговременного вложения капитала (Эльбрус). В ряде же случаев спрос на землю снижен вследствие ряда этнокультурных факторов, ограничивающих доступ к земле нежелательных для местного сообщества акторов.

Доступ к земельным ресурсам, которые не подлежат купле-продаже, а используются на основе аренды, контролируется чиновниками. При этом местное руководство лишь в некоторых случаях осуществляет этот контроль (Ново-Ивановское, Эльбрус, Красный Курган). Как правило, речь идет о селениях с достаточно сильным местным самоуправлением (Эльбрус) или с активным лидером (Ново-Ивановское, Красный Курган). Например, в случае Эльбруса проведено земельное межевание с районом. В большинстве же слу-

чаев, правила арендных отношений устанавливаются на районном уровне, куда уходят и основные налоги на аренду земли.

К другим востребованным ресурсам относится вода (Ульяновское), лес (Нижняя Теберда), а также географическое положение. Выгодное географическое положение Красного Кургана, Хасаны служит для диверсификации использования ресурсов и занятия выгодной позиции в рыночных связях. Удаленность многих селений и бедность ресурсами ведет к маргинализации местных сообществ, ориентации на государственные субсидии и иждивенчество.

Весь механизм жизнедеятельности и взаимодействия ключевых акторов в заданных условиях, конкуренция за ограниченные ресурсы основываются на имеющихся институтах, в том числе, выработанных годами и привнесенных извне. К официальным государственным институтам, а также институтам местного самоуправления часто примешиваются неформальные. Они образуют своеобразные симбиозные сочетания правил, позволяющие удовлетворять интересы различных акторов. Неразвитость систем мониторинга и за соблюдением тех или иных правил, навязанных государством и связанных с этим санкций, также снижает эффективность государственных институтов. Более высокий вес государственного регулирования происходит в русскоязычных селениях (Ульяновское, Ново-Ивановское, Кардоникская), а также там, где наблюдается бедность ресурсов (Жанхотеко, Хумара). Регулирующая роль государства присутствует также и в Эльбрусе, где имеются стратегически важные для государства ресурсы – природоохранные и рекреационные. В большинстве же селений регулирование доступа к ресурсам, взаимоотношений внутри сообщества и между сообществом и внешними акторами происходит на основе сочетания формальных и неформальных правил. Важно отметить наличие конкуренции между федеральными, республиканскими и районными институтами за регулированием доступа к ключевым ресурсам.

Как показал сравнительный анализ региональных стратегий управления и реакций на них местных сообществ, особенности конфликтных взаимоотношений государства и местных сообществ тесно связаны, с одной стороны, с централизацией власти и ее проникновением на локальный уровень, объемом

субсидий и программ конфликта от географичестей. Наличия в р Многое в Однако этаичность, не являю речий. Та общества на узурпации субсидий. чаево-Чер ства, в ко реализую щии управлением, пригулирован в той и д сообщественные ми местно феде реализац и горных значитель местным икой ставк стратегичес селения. Это способ участия в протесты, рованию на локаль эффективн енью ко развитию, но не успехи в ются лишь вливаний. использует вания ресурс параллельно государств управлени

В це ния на Се нкий сим традицион управлени

НАУЧНАЯ

субсидий, государственными инновациями и программами. С другой стороны, острота конфликтов может варьировать в зависимости от географических и этнокультурных особенностей. На местном уровне ослабляются различия в региональных стратегиях управления. Многое зависит от местных особенностей. Однако эти местные особенности (мультиэтничность, обеспеченность ресурсами и др.) не являются основными причинами противоречий. Так, гомогенные и гетерогенные сообщества могут в равной степени реагировать на узурпацию власти, реформы и освоение субсидий. И в Кабардино-Балкарии, и в Карачаево-Черкесии имеются сплоченные сообщества, в которых в достаточно высокой мере реализуются многие демократические функции управления (выборы с острой конкуренцией, принятие собственных решений по регулированию доступа к ресурсам и др.). И в той и другой республике имеются местные сообщества, в которых блокируются государственные инвазии, расходящиеся с интересами местного населения. Так, государственные федеральные программы развития на примере реализации туристического кластера в высокогорных районах Северного Кавказа, вызвали значительные трения и конфликты между местным и республиканскими уровнями за такой ставший в связи с новыми проектами стратегический ресурс, как земля (например, селения Эльбрус, Безенги). В то же время это способствовало активизации гражданского участия в решении конфликтных ситуаций (протесты, выборы, мобилизация) и формированию новых институциональных структур на локальном уровне. В регионах с низкой эффективностью государства и высокой степенью коррупции субсидирование привело к развитию "бюджетной экономики" на бумаге, но не к реальному развитию. Наблюдаемые успехи в реальном секторе экономики являются лишь формой легализации бюджетных вливаний. Большинство местных сообществ использует стратегию адаптации и использования ресурсов государства с упором на параллельное сосуществования формальных государственных и местных институтов самоуправления и жизнедеятельности.

В целом современная система управления на Северном Кавказе представляет собой некий симбиоз формальных и неформальных, традиционных и инновационных практик управления. Демократические процедуры

включены в политическую систему управления на основе легитимного встраивания "новых" элит в управляемый процесс. Такая перманентная институциональная гибридность способствует определенной стабильности и безнасильственному регулированию конфликтов в локальных социальных системах. В частности, гибридные институты создают возможность для постепенного, а не внезапного (менее управляемого) изменения практики управления и смены правящих элит. Особый интерес представляют возникающие противоречия между сложившимися неформальными институтами рекрутования в элитных группах и новациями, продвигаемыми претендентами от бизнес-элит, их влияние на дискурс взаимоотношений между государством и обществом, закономерности возникновения и развития социальных идентичностей и формирование понимания гражданского участия. Успешное регулирование конфликтов, сопровождающееся вертикальной стратификацией власти, разграничением ареалов влияния ведущих акторов (как индивидуальных, так и групповых, в том числе и стратегических групп), формированием элиты, созданием "кухни" назначений и утверждений постов – суть "управления" на Северном Кавказе. Правда, эффективность такого управления оценивается в настоящее время в шкалах лояльности и бесконфликтности, граничащей со стагнацией. Приоритет отдан стабильности, а не развитию, что вызывает определенные сомнения с точки зрения долгосрочных перспектив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Келер Ян, Гуни Алексей. Четыре шага в изучении локальных конфликтов и развития в Средней Азии и на Кавказе: ресурсы, актеры, институты, развитие // От понимания локальных конфликтов к использованию шансов развития. Сборник научных трудов. Вып. 1 / Под ред. Яна Келера и Алексея Гуни. Берлин–Нальчик: Принт Центр, 2011. С. 12–25.
2. От понимания локальных конфликтов к использованию шансов развития: сборник научных трудов. Вып. 2 / Под ред. Яна Келера, Алексея Гуни, Мурата Шогенова. Берлин–Нальчик: Кабардино-Балкарский гос. ун-т, 2014. 278 с.
3. Бабич И.Л. Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2000. 30 с.
4. James C. Scott. Seeing like a state. Yale University Press, 1998. 446 р.
5. Адам. Кавказский культурный круг. Традиции и современность. Москва-Тбилиси: Изд-во Между-